

● ИНТЕРВЬЮ В НОЧЕР

Георгий ДАНЕЛИЯ:

Я любил утреннюю Москву

Поддавляющее большинство известных россиян живут в Москве, при этом они являются уроженцами других городов бывшего СССР. Сегодня в «Московских новостях» открывается новая рубрика, в которой эти люди смогут рассказать о своем отношении к столице, сравнив ее со своей родиной. Георгий ДАНЕЛИЯ, режиссер знаменитого фильма «Я шагаю по Москве», дал интервью корреспонденту «Известий» Константину ГЕТМАНСКОМУ.

— Георгий Николаевич, можете ли вы назвать Москву родиной?

— Я москвич, но все же уроженец Тбилиси, и это многое определило в моем характере и в творческой деятельности. В столице России я прожил семьдесят лет, но постоянно навещал город, в котором родился. Правда, большая часть моей сознательной жизни прошла «на колесах».

— Но вы возвращались в Москву?

— Конечно. Можно сказать, что я испытывал на себе все уровни жизни, которые этот город предлагает человеку. Моя жизнь в столице началась в 30-е годы в обычном бараке без удобств. Мой отец тогда работал проходчиком метро. Через некоторое время рядом с бараком построили метростроевский дом, куда мы и переехали в коммуналку. Я помню, как во время войны мы и летом, и зимой играли в футбол набитой газетами камерой. С на-

шего двора начал, кстати, свою карьеру знаменитый футболист Игорь Нетто, который учился со мной в параллельных классах. После войны отцу дали отдельную квартиру, где я живу по сей день.

— Вы скучаете по Тбилиси?

— Конечно! Я постоянно бывал в Тбилиси на протяжении всей моей жизни. Хотя сейчас я вижу, что столица Грузии меняется не в лучшую сторону. Раньше это был город радости, а теперь — город грусти. И это печальный факт, ведь грузины по своему национальному характеру народ веселый, с юмором. Здесь все дело в экономике. Когда в городе нет воды, нет света, когда очень много безработных, он становится грустным.

— В минувшее десятилетие столица сильно изменилась. Как вы считаете, в какую сторону?

— Я, как профессионал, снимающий в Москве много фильмов, могу с уверенностью утверждать, что

город меняется в лучшую сторону. Например, когда мы работали над фильмом «Я шагаю по Москве», мы хотели показать столицу красивой как в сказке, как воспоминание о городе, который очень любишь. Но мы столкнулись со множеством проблем, связанных с неухоженностью города. Сложно даже было найти уютный переулочек, в котором по сценарию жил наш герой Колька. Точнее, таких переулочков в Москве было и есть очень много, но все дома там были обшарпанные. Нам пришлось в том переулочке, где проводились съемки, покрасить фасады нескольких домов и даже построить имитацию кафе. Так на нас от жильцов даже жалоба поступила в Моссовет! Они сопротивлялись покраске, потому что считали, что после этого внутри домов никто им ремонт делать не будет. А когда мы стали разбирать после съемок кафе, тоже поднялся дикий вой, так как поблизости, как утверждали жильцы, не было ни одной точки общепита.

— И все поменялось в 90-е?

— Я бы сказал, в последние пять-шесть лет. Когда я снимал в 1993 году фильм «Настя», в Москве вообще был такой развал, что я не мог близко ни к одному дому

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

подойти, поэтому все сцены сняты как можно дальше от стен. Сегодня, когда я езжу по Москве, я думаю: «Господи! Почему я сейчас не снимаю кино об этом городе!» Настолько столица стала красивой! Раньше я очень любил утреннюю Москву: мягкое освещение не высвечивало все трещины, грязь и облупленные фасады. А сейчас я смотрю на отреставрированные дома и поражаюсь красоте, которую не замечал раньше.

— Если бы вы снимали «Я шагаю по Москве» сейчас, то какие здания, новые сооружения вы бы показали зрителям?

— Черт его знает! Это надо ездить, выбрать. Во всяком случае, я уверен, что сейчас бы мне было очень легко снимать этот фильм. Единственной трудностью было бы убрать из переулочков многочисленные автомобили.

— Какие у вас самые любимые места в Тбилиси и в Москве?

— В Тбилиси это переулочек, где я родился. А в Москве — центральные улицы, которые мне очень дороги.